

УДК 804.0.-3:070(44)

ТЕЛЕСНАЯ МЕТАФОРА В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Ярцева Л.И., преподаватель

Запорожский государственный университет

О метафоре написано много работ. Ее изучение охватывает разные области знания: как определенный вид тропов она изучается в стилистике, риторике, эстетике, как источник новых значений слов — в лексикологии, как отдельный тип языкового употребления в прагматике, как способ мышления и познания действительности в логике, философии и когнитивной психологии.

Термин “метафора” впервые был употреблен Исократом в “Evagorus” (383 г. до н.э.).

Основа теории метафоры была заложена Аристотелем, который в “Поэтике” описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства.

В глубинах античной науки сформировался получивший развитие в XX веке взгляд на метафору как неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных, познавательных целей. Так, Квинтилиан полагал, что метафора дарована нам самой природой и “содействует тому, чтобы ни один предмет не оставался без обозначения” [1,218].

Цицерон практикует метафору как способ формирования недостающих языку значений — перенос по сходству производится “ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова” [там же].

Определения метафоры даются в многочисленных словарях, монографиях, учебниках, статьях.

Так, Ш.Балли говорит, что “ метафора — это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сблизать абстрактное понятие и конкретный предмет, сочетает их в одном слове” [2,221].

А. Доза в “Истории французского языка”, описывая метафору как явление языка, в ее определении присоединяется к Ж.Эсно, указывающему, что по своей сущности метафора — это образ, “новое мысленное впечатление, благодаря которому старое слово присоединяется к новому пониманию. Метафора — это конденсированное сравнение” [4,195].

Ульманн С. для осуществления процесса метафорического переноса считает необходимым наличие трех обязательных элементов:

1. Исходного предмета.
2. Называемого предмета.
3. Общего для обоих предметов признака, являющегося основой отношений подобия между ними.

“Toute métaphore comportera donc 3 éléments: l'idée à nommer, celle qui lui donne son nom, enfin le trait de ressemblance qui permet le rapprochement” [9,287].

Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [5,387].

Привлечение метафоры для понимания опыта является одним из величайших триумфов человеческого мышления [6,182].

По мнению Н.Д. Арутюновой, изучение метафоры становится все более интенсивным, захватывает разные области знания.

Следствием взаимодействия различных направлений научной мысли стало формирование когнитивной науки.

Основным объектом изучения когнитологов является ментальная деятельность человека, выявление сущности познания. Исследование процесса творчества является одним из новых направлений. Творчество понимается как “когнитивная деятельность, которая ведет к новому или необычному видению проблемы или ситуации” [8,475]. Современная наука ставит развитие интеллектуальных

навыков, творчества и образного мышления в прямую зависимость от уровня метафорического мышления.

В ходе когнитивного процесса автор исследует участки своей долговременной памяти, обнаруживает два референта (иногда часто логически несовместимых), устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение и, наконец, создает метафору. Следовательно, форма мысли получает свое отражение в речи: автор создает метафору, т.е. языковой образ. “В общем психологи считают язык основным проявлением когнитивных процессов. Он больше, чем все другие виды человеческого поведения, отражает мышление, восприятие, память, решение задач, интеллект и научение” [8,516].

Воспринимая один и тот же объект, наблюдая одно и то же явление, разные люди получают нетождественную информацию, так как структуры сознания этих людей могут быть неодинаковыми.

Объем метафоризации зависит не только от возраста человека, но и от интеллектуального уровня, творческих способностей, рода занятий, его биопсихического состояния.

Метафоры в языке французской публицистики представляют собою сложный, многогранный и противоречивый процесс, который не исследован всесторонне.

Мы ограничимся рассмотрением одного из возможных вариантов описания “телесной” метафоры в рамках когнитивного подхода.

Соматизмы — названия частей тела человека, являются источником большого числа таких метафор.

А. Соважо в книге “Экспрессивные средства современного французского языка” говорит о том, что французский язык располагает многими суффиксами, имеющими экспрессивное значение, но для достижения большего эффекта предпочтение отдается образным словам.

Специфически французским является при этом то, что данный прием приобретает большое значение в общем языковом выражении.

Многие из соматизмов стали символами, олицетворяющими те или иные качества и свойства самого человека. Так, слово голова является символом мышления, умственного труда, рука — символ многих действий и ситуаций, сердце — символ сосредоточения чувств, настроений, переживаний.

Рассматривая метафорические модели французской спортивной прессы, мы исходим из утверждения Лакоффа и Джонсона о том, что “сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода” [5,389].

Анализ примеров из публикаций France-football позволяет выделить несколько типов метафор:

1. Военные
2. Механические (или машинные)
3. Технические
4. Профессиональные
5. Метеорологические
6. Анимационные
7. Растительные
8. Музыкальные
9. Медицинские

и другие, “которые можно назвать структурными метафорами, т.е. те случаи, когда одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого” [5,396].

Один из известных примеров Д. Лакоффа и М. Джонсона — концепт-метафора “Спор — это война” находит свое выражение в спортивной прессе.

Многое из того, что мы реально делаем в футболе частично осмысливается в понятиях войны, сражения, борьбы. Мы можем побеждать противника или проигрывать ему в бою “с оружием в руках” (L'en est tombé les armes à la main), мы атакуем его, “открывая огонь”, “стреляя в него”, “взрывая”, “бомбардируя его” (ouvrir le feu;

Le star du Dynamo de Kiev tire sur lui;

Ronaldo est toujours ce dynamiteur;

Overmars, autre bombe;

... Modèle réduit aux jambes de feu. ... Il le fusille.

Pippo était le bras armé d'une équipe.

C'est le Dynamo qui s'est trouvé à deux doigts d'envoyer son adversaire au tapis.).

Мы планируем свои действия и используем определенную стратегию. Все наши действия подчинены одной цели — победе. Поражения равносильны смерти, они нас убивают.
(C'est le match qui m'a tué

La France perd la main... (о ничьей со сборной Украины)

Сферы, из которых “черпаются” метафорические наименования футболистов, разнообразны. В одном случае они воспринимаются как взлетевший самолет (Henry, c'est un véritable avion), в другом случае, мощные, атлетические данные, напористость уподобляется бульдозеру (Vieri... avant-centre “buldozer”), быстрота — стреле (Anelka — la flèche rouge), лазеру (une frappe laser de Zidane).

Мерилом ценности футболиста, выделяющегося своими достоинствами среди других, являющегося лучшим, выступают драгоценные металлы и вещества, в первую очередь золото — высшая награда в спорте и жемчуг.

Zidane le magnifique, le Ballon d'Or, sous le maillot duquel bat un coeur du même métal...

... Et lui seul avait le pouvoir, tant ses pieds fabriquent de l'or...

Robert, la perle de Montpellier; ... La fameuse perle Ococha... Paul Scholes... une perle.

... Deux perles qui s'ajoutent au but inscrit deux semaines plus tôt à Madrid (о голах Шевченко).

Если мы воспринимаем футбольную команду как транспортное средство, тогда главное действующее лицо, приводящее его в движение, ассоциируется у нас с двигателем. Так, в отношении роли З.Зидана в сборной Франции зафиксированы такие метафорические модели:

Zidane est le moteur. ..., carburant au super, technicien de génie, l'âme technique de l'équipe, а Дидье Дешам ... est la batterie de secours.

Полезные действия игроков на поле ассоциируются с функциями отдельных механизмов, профессиональной деятельностью человека.

Jens Jeremis est un aspirateur. Il est très utile. Raul a été l'artisan d'une victoire historique sur l'Autriche.

Футбольная команда уподобляется растению, которое растет под воздействием определенных факторов. Тренер — одно из главных действующих лиц ... qui aime cultiver les jardins secrets. В другом случае он является архитектором:

Lobanovski — l'architecte de presque tous les Dynamo de ce dernier quart de siècle.

Ce titre est le fruit de notre travail collectif.

Роль футболиста, объединяющего, сплачивающего команду, подобна цементу — скрепляющей массе в строительных работах: Zidane est le ciment entre l'équipe de France et les tribunes de vélodrome.

Футбольная команда предстает перед нами как оркестр, в котором есть дирижер: Z. Zidane dirigeait l'orchestre bleu, а игроки ... “ténors de la Bundesliga” ... les ténors du Calcio que sont l'Inter, le Milan, le Juve...

Активно метафоризируются выражения тематической зоны “Охота”.

Anelka est chasseur d'espace...

Chasseur de buts, Batigol...

Достаточно распространена анимационная метафора.

Такое качество, как крепкое телосложение, например, обозначается метафорой “бык”: Vieri, le taureau de Rome. Метафора “лиса” подчеркивает в одном случае быстроту (Anelka un renard des surfaces), в другом — хитрость, одно из социальных качеств человека (Ce vieux renard de Blazevic).

Неповоротливость, нерасторопность возрастной сборной Германии ассоциируется с медведем: l'ours allemand.

Для характеристики волевых качеств человека, стойкости, твердости духа используется минералогическая метафора. Металлы и твердые горные породы вызывают ассоциацию с чем-то неприступным, несокрушимым.

Les Croates ont prouvé qu'ils étaient bien physiquement ... et surtout qu'ils s'étaient forgés en métal.

Bras de fer; Dunga, joueur au tempérament de fer.

На страницах газет часто встречается метафора света. В ограниченном пространстве футбольного поля, при казалось бы неразрешимых обстоятельствах футбольного матча, происходит просветление, появляются игроки, которые “освещают” путь к победе.

Zidane c'est le rayon de lumière de l'équipe de France.

Nico est un phare, il éclaire, propose.

... le feu follet du Dymano Kiev (о С. Реброве).

Перенесение человеческих свойств на неодушевленные предметы, растения, животных называют антропоморфизмом. Он представляет собой одну из характерных особенностей человеческого мышления. ...”человек, отмечает Ш.Балли, — всегда стремится одухотворить все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все, человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности” [2,221].

Подтверждением служат следующие примеры:

Un football au visage humain.

Le visage de l'équipe (P. Schmeichel).

La physionomie du match.

Leur meilleur visage offensif.

La tête de mon équipe. En tête du championnat.

Stojkovic a toujours été l'inspireur, le coeur de son équipe. Le coeur de Milan.

Bordeaux, ivre de bonheur. Lyon a un gros appétit.

Встречается в текстах и так называемая “кулинарная” метафора.

... les joueurs de Manchester sont cuits, метафорические переносы, обозначающие телесные потребности человека (голод, жажда): la soif de réussite; (духовная потребность) grosse faim de victoire;

Ce titre mondial lui a donné encore plus d'appétit.

Проведенный анализ показал, что “спортивная” метафора во французском языке отражает модель восприятия действительности. Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь. Наша понятийная система играет центральную роль в определении повседневной реальности [5,387].

Благодаря метафоре неизвестное становится известным, а известное — совершенно новым. Метафора — одно из фундаментальных явлений языка и мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные теории языка и стиля. - М.,Л.: Соцэкгиз, 1936. — 343с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. - М.: Изд. иностр. лит., 1961. — 394с.
3. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры./ Русская политическая метафора (материалы к словарию) . - М.: Ин-т рус. языка. РАН, 1991. - 193с.
4. Доза А. История французского языка. - М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — 471с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. — 512с.
6. Лакофф Д. Когнитивная семантика / Язык и интеллект. - М.: Прогресс, 1995. — 416с.
7. Sauvageot A. “Les procédés expressifs du français contemporain”. - Paris: Librairie Klincksieck, 1957. - P.203-237.
8. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. - М.:Тривола, 1996. — 600с.
9. Ullmann S. Précis de sémantique française. - P. Bern.: Presses universitaires de France. éd. A. Francke, 1959. - P.287